

INTERPRETERS COPY**FOR PUBLICATION****2018 Human dimension implementation meeting****Wednesday, 12 September 2018****Working session 4: Rule of law I, including independence of the Judiciary, right to a fair trial, democratic lawmaking.****Speaker- Fund for legal support and protection of compatriot's leaving abroad (NGO) Russia.**

Уважаемый господин модератор, уважаемые коллеги.

Ламберто Заньер, Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств отмечал: «Заявления, представляющие меньшинства как угрозу безопасности, в частности, как группы восприимчивые к идеологии насилиственного экстремизма, содержат риск подъёма националистических настроений среди большинства общества и способствуют нарастанию внутриэтнической напряжённости. Риторика ненависти в отношении определённых общин углубляет разобщённость и ведёт к расколу общества».

С сожалением мы наблюдаем, что в странах Балтии, где забота о русскоязычных диаспорах поручена полициям безопасности. Прежде всего бросается в глаза, что в годовых отчётах этих служб русскоязычные меньшинства, насчитывающие, например в Латвии более трети населения, представляются как главная угроза безопасности страны.

В чём выражается эта угроза? Например самой главной угрозой для безопасности Эстонии, согласно отчёта КАПО за 2017 год, является внимание России к русскоязычному национальному меньшинству и конкретно молодёжи. И ярким проявлением этой угрозы является участие русскоязычной молодёжи в таких угрожающих Эстонии мероприятиях, как например, прошёдший в 2017 году 19-й Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Сочи, в котором кроме русскоязычных эстонцев участвовало более 20 тысяч молодых людей, из 180 стран. (Estonian internal security service. Ennual review 2017, стр.5).

Вопиюще звучит заявление Департамента госбезопасности Литвы (отчёт за 2015 г.) о том, что даже школы национальных меньшинств представляют угрозу национальной безопасности.

Больше всего полиции безопасности пугает возможность распространения российской идеологии и её тлетьворное влияние на неокрепшие умы представителей национальных меньшинств и местного гражданского общества. Во многом на распространении чуждой (российской) идеологии и строятся обвинения против активистов организаций русскоязычных национальных меньшинств и национального меньшинства в целом.

Несмотря на многократные объяснения, что в Российской Федерации нет государственной идеологии. Де-юре она запрещена Конституцией РФ (ст.2). А де-факто, как в любой демократической стране в России существуют различные политические партии и общественные объединения, придерживающие различных политических и социальных взглядов, но при этом идеологии признанной доминирующей нет.

Но у силовых структур, отвечающих за русскоязычное национальное меньшинство набор средств борьбы с ними обычен: запугивание, обыски, аресты.

20 апреля правозащитник, сопредседатель объединённого конгресса русских общин **Латвии**, президент Института европейских исследований Александр Гапоненко был задержан сотрудниками Полиции безопасности Латвии. Как сообщил активист, силовики подвергли его физическим и психологическим унижениям – избивали, заставляли лежать на полу, 11 часов держали в наручниках. Арест латвийского правозащитника Александра Гапоненко в Риге — это показательная акция устрашения всех русскоязычных жителей Латвии, особенно тех, кто выступает в защиту русскоязычного образования в стране. Рассматриваем это как попытку ликвидации свободы слова, мнений и распространения информации, что неприемлемо в демократическом обществе. 30 мая в эфире Латвийского радио, глава МВД Рихард Козловскис отвечая на вопрос ведущего, «можем ли мы сказать, что силовики активизировались против тех, кто устраивает протесты против реформы образования?», министр заявил: «Полиция безопасности завела ряд конкретных уголовных процессов [...] были задержаны и подвергнуты тюремному заключению Гапоненко и Линдерман [...]»

поэтому считаю, что мы определённо чётко работаем и всё сделаем. Мой призыв, не позволять и не давать возможности развивать это движение». Как отмечается в жалобе в ЕСПЧ, «применение самой суровой меры пресечения в случае заявителя по сути является скрытой формой наказания без приговора».

Рижский суд в четверг, 23 августа, освободил из-под стражи латвийского правозащитника Александра Гапоненко, но есть опасения, что преследование правозащитника будет продолжено.

Тем более, что в качестве угрозы национальной безопасности со стороны латышской контрразведки фигурируют практически все официальные организации русскоязычного национального меньшинства: Латвийский совет общественных организаций, Лиепайская русская община, Вентспилсское русское общество, общества русской культуры „Вече“ и „Исток“ из Елгавы, Айзкрауульская русская организация ЛАД, Елгавское общество русской культуры „Родник“, Резекненская русская община и персонально многие активисты этих организаций.

Спасибо за внимание